

Варламов Александр Николаевич

ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 26-29. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

затели. Количество, как правило, достигалось за счет понижения качества. Однако в условиях, когда комсомол являлся единственной массовой легальной молодежной организацией страны, нельзя отрицать и определенной полезности борьбы за его массовость. По существу только через комсомол молодежь могла активно включиться в общественно-политическую жизнь страны. Повсеместно создавая комсомольские организации, государство в первую очередь заботилось о повышении мобилизационных возможностей комсомола, который являлся организатором и несоюзной молодежи. Конечно, можно возразить, что на первый план выдвигались задачи идеологической работы, укрепления власти. Не отрицая этого, мы, тем не менее, хотим обратить внимание на совпадение интересов власти, всего общества и молодежи, в частности, в деле послевоенного восстановления и развития.

В этой связи положительно можно оценить рост представительства в комсомоле сельской молодежи. Даже без учета школьников члены сельских организаций составляли около четверти всех комсомольцев области. В результате без комсомольского присутствия не оставался теперь ни один населенный пункт области. Сравнительная многочисленность комсомольских организаций, наличие у большинства комсомольцев хоть какого-то образования, вовлечение многих комсомольцев в учебный процесс придавали сельским комсомольским организациям статус чуть ли не основных очагов культуры в российской глубинке.

Хотя в целом интеллектуальный потенциал организации был весьма низким (и это значительно затрудняло выполнение ее созидательных программных целей), по сравнению с первыми десятилетиями существования молодежного союза доля учащейся и студенческой молодежи в ВЛКСМ заметно выросла. Особое значение это имело в условиях российской провинции, где комсомолу принадлежала важнейшая роль в развитии культуры, образования, всей духовной сферы.

Претворение в жизнь государственных задач в системе народного образования, возлагаемых на комсомол, облегчалось с помощью создания первичных комсомольских организаций практически в каждом учебном заведении. Причем в высших учебных заведениях были созданы самые крупные в регионе комсомольские организации.

Хотя в отличие от первых двух десятилетий истории ВЛКСМ теперь не ставился вопрос «одевничивания» комсомола, с помощью военной демографии (гибели на фронте миллионов мужчин, приобщения женщин к тяжелому физическому труду, «мужским» занятиям) резко увеличилась доля девушек в союзе. Это также способствовало большему пониманию комсомолом важности работы в духовной сфере. Ведь девушки традиционно больше тянулись к овладению богатствами культуры.

Список литературы

1. Алексеев А. А. От войны – к миру: комсомол в первое послевоенное десятилетие // Позывные истории. М., 1990. Вып. 9.
2. Ведерников В. П. Комсомол – помощник партии в развитии культурно-просветительной работы на селе (1946-1950 гг.) (на материалах партийных и комсомольских организаций РСФСР): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1985.
3. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. 1184. Оп. 1. Д. 736, 737, 738, 739, 784, 785, 831, 832, 839, 899, 958, 959, 1037, 1038, 1115, 1116, 1170.
4. Дорожкина В. Как говорила моя бабушка... // Рассказ-газета. 1992. № 16.
5. Молодой сталинец. Орган Тамбовского обкома ВЛКСМ. 1951-1954.
6. Павлухин Д. В. Комсомол Тамбовской области в борьбе с врагами народа в 1937-38 гг. // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. СПб., 2004. Вып. II. С. 89-94.
7. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (сентябрь 1947 года – июнь 1948 года). М., 1948.
8. Слезин А. А. Комсомольский трагифарс под аплодисменты Сталину // Вестник ТГТУ. 2006. Т. 12. № 2 Б. С. 520-530.
9. Слезин А. А. Механизм выборов в Верховный Совет СССР третьего созыва: взгляд глазами современников // Труды кафедры истории и философии ТГТУ. СПб., 2006. С. 132-136.
10. Товарищ комсомол: док. съездов, конф. комсомола и ЦК ВЛКСМ: в 2 т. М.: Мол. гвардия, 1969. Т. 1.

ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Варламов Александр Николаевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Народы, являясь творцами истории, сформировали особую совокупность материальной и духовной культуры, по которым можно идентифицировать тот или иной этнос, отследить его исторический путь и существовавшие ранее культурные контакты. Несмотря на длительный, устойчивый интерес исследователей к этнографии, фольклору и антропологии, еще остается множество важных нерешенных задач, значительная часть которых находится в области постижения духовной составляющей этнической культуры, в том числе мировоззрения и обрядности.

Исследование традиционного мировоззрения и обрядовой культуры народов Севера позволяет обнаружить отчетливые признаки общественного опыта, касающиеся как исторического пути этноса, так и эволюции общества в целом. Данное направление исследований имеет не меньшее значение для определения адаптивных свойств духовной культуры традиционного общества аборигенных народов в изменяющихся условиях современности, что, несомненно, будет полезно для деятельности по приложению усилий обществу, направленных на сохранение культурного наследия малочисленных народов.

Естественным основополагающим фактором степени сохранности традиционного мировоззрения и связанного с ним комплекса ритуальных действий является среда, в которой существует этнос. Многие обрядовые действия, традиции, сопровождавшие народ на протяжении длительной истории, уходят в прошлое, становясь пережитками лишь частично функционируя вне урбанистической среды.

Наиболее сохранена обрядовая культура у народов, живущих в тесной взаимосвязи с природной средой. В России – это преимущественно коренные малочисленные народы Сибири и Дальнего Востока (их часто объединяют под условным названием «народы Севера»). Обряды коренных народов Севера тесно связаны с мировоззрением, являясь способом организации жизненного процесса. Обусловленное верованиями поведение было всегда осмысленным для человека, живущего в тесном контакте с природой. На протяжении тысячелетий в коллективе вырабатывались стереотипы, позволяющие индивиду и обществу не совершать губительных ошибок, чтобы обеспечить благополучное существование традиционного общества. Соблюдение этических, социальных и хозяйственных норм внешне оформлялось как следование утвержденной обрядности, религиозным правилам и запретам (табу). Кочевая жизнь в тайге и тундре требовала, в первую очередь, установления правильных взаимоотношений с природой, представляющей единство высших сил и явлений. Смысл конкретного обряда касался производственно-хозяйственных сторон и нравственно-этических сторон жизни.

Более доступной для понимания современного человека является повседневные обрядовые традиции общества охотников и скотоводов. В традиционной среде северян сама жизнь буквально пропитана обрядовыми действиями. Повседневные обряды содержат систему оберегов и запретов, регулирующих взаимоотношение человека с окружающим миром. Большинство запретов в своей основе имеют практический жизненный опыт. Например, существует множество запретов по отношению к детям и беременным женщинам. Беременным женщинам нельзя есть сырую рыбу и мясо, категорически запрещается употреблять в пищу медвежатину. У эвенков женщинам на протяжении всей жизни запрещалось употреблять в пищу некоторые части тела медведя. Маленьким детям запрещалось есть карася, щуку, чтобы не заболел живот [Василевич, 1969, с. 168]. Несмотря на приведенные народные пояснения запретов общего характера, каждому из названных запретов имеется вполне логичное пояснение. Например, мясо медведя считается наиболее опасным для здоровья, так как чаще других видов мяса подвержено опаснейшему заболеванию – трихинеллезу. Карась, щука и таймень имеют множество мелких раздвоенных костей, которыми маленькие дети могут легко подавиться. Как видим, суть перечисленных запретов исходит из рационального опыта и заключается в стремлении сохранить здоровье роженицы и ребенка.

Многие запреты содержат в своей основе соблюдение санитарных норм. Например, нельзя использовать для подушки перья боровой дичи, даже если незначительно добавлять их к утиным перьям (при нехватке таковых). Народное объяснение запрета звучит следующим образом – «В одной подушке перья утиных и боровой птицы не держат – это разные птицы, вместе не могут быть». Практическое объяснение более утилитарно – перо боровой дичи сильно подвержено намоканию, собирает влагу, плохо сохнет, т.е. в этом качестве не пригодно для использования.

В качестве следующего примера приведем распространенный у многих народов запрет для женщин в отношении охотничьей одежды, снаряжения и оружия мужчины. Женщине нельзя прикасаться к охотничьей одежде и прочему снаряжению охотника, нельзя ни в коем случае перешагивать через оружие. Считается, что в случае нарушения этого запрета охотничья удача отвернется от добытчика. Суть этого запрета объясняется предельно просто – нельзя, чтобы на охотничьей одежде мужчины оставался запах женщины, как главного носителя посторонних для тайги «домашних» запахов, так как это будет отпугивать потенциальную добычу.

Столь же распространены запреты в повседневной жизни оленеводческих народов. Например, для разжигания дымокура (против москитов) категорически нельзя использовать сосну, ольху и другие древесные породы, кроме лиственницы. Оленеводы объясняют это тем, что сосна и ольха – это «плохие деревья», созданные антиподом бога-творца. В действительности же, сосна и ольха при горении выделяют массу смолистых веществ, способствующих быстрому развитию заболеваний глаз (катаракта).

При доении важенков нельзя касаться молока руками, все попавшие в молоко волосинки должны убираться веточками багульника, реке – ветками и стеблями других растений. Нельзя проливать оленьё молоко на землю, давать его собаке. Народное пояснение, сопровождающее запрет звучит так – «молоко высохнет». Объяснение сути первой части запрета лежит на поверхности – руками можно занести инфекцию в молоко. Вторая часть запрета, касающаяся собаки объясняется тем, что собака, попробовав вкус оленьего молока, может навредить важенкам или тугутам (оленьям), ассоциируя их с источником вкусной пищи.

Выше мы рассмотрели функциональную составляющую традиционной повседневной обрядности в среде народов Севера, максимально отраженную в запретах и оберегах. Вместе с тем, обрядовые традиции аборигенов Сибири в форме запретов и оберегов далеко не всегда объяснимы только с позиции функциональности и не всегда могут легко поддаваться логике современного человека. Многие обрядовые традиции и культы имеют очень древние корни, зародившиеся в глубине веков и сохранившиеся в первоначальном или видоизмененном состоянии до настоящего времени.

Наиболее распространенной в среде многих народов является традиция особого поведения по отношению к огню. К огню нужно относиться максимально уважительно – «Прежде чем приняться за трапезу, покорми огонь». Существует множество запретов в отношении огня: нельзя плевать в огонь – обидится; нельзя поправлять поленья в костре чем-либо острым – поранишь ноги бабушки-огня; нельзя кидать в костер рыбы кости – поранишь глаза бабушки-огня и т.д. Культ огня в мировоззрении народов Севера тесно связан с образом антропоморфного существа, чаще всего доброй старушки, реже седого старца. Культ огня является проявлением самых древних человеческих воззрений, возникших еще в «доэтническую» эпоху, когда древние обитатели земли только начинали познавать своим молодым сознанием окружающий мир. Влияние цивилизации стерло следы этого древнего культа из духовной культуры большинства развитых этносов, в то время как аборигены тайги, тундры, саваны и тропических джунглей сохранили древний культ огня в практически неизменном виде. Прежде всего, огонь, как и прежде, остался проводником между миром людей и миром духов. Каждый охотник и оленевод знает, что через огонь можно обратиться к духу реки, тайги, небесному божеству, угостив огонь и прочитав вслух или мысленно свое обращение-просьбу. Шаман, камлая, не может обойтись без помощи огня – огнем и дымом очищаются его одежда и инструменты, часто через огонь происходит общение с духами, при помощи огня совершаются предсказания.

Для органичного восприятия явлений, находящихся на грани объяснимого и потустороннего нужно обладать традиционным мировоззрением человека природы. Для большинства охотников и оленеводов огонь представляется как живое существо, отождествляемое с духом – хозяйкой очага. Ухо эвенка и эвена, чукчи и юкагира способно отличить различные звуки, издаваемые горящим костром и соответственно их интерпретировать. Так, громкий треск огня рано утром у большинства северян – предвещает удачу, резкий писк и вылетевшая искра вечером – к плохим новостям, поднимающиеся с треском вверх длинные змееподобные искры также к худу, «поющий» на огне котелок – к гостям и т.д. Большинство подобных явлений, характерных для традиционной среды северян, имеют соответствующие интерпретации.

У народов Севера обрядовые традиции наиболее выражены по отношению к самому древнему занятию человека (после собирательства) – охоте. В среде таежных народов, для которых главным занятием был охотничий промысел, основными культовыми животными являлись медведь и лось (в гораздо меньшей степени пушные звери). Добывая зверя нужно соблюдать ряд правил: не использовать при разделке топор (разделка осуществляется по суставам и сочленениям костей только при помощи ножа); не проливать кровь зверя на землю; сложить кости съеденного животного на специальную постройку-лабаз; начиная трапезу, нужно угостить огонь кусочком жира с обращением «Такого же дай» или «Зверя пошли» и др. Считается, что если поступать в соответствии с принятыми правилами, душа зверя не погибнет, а вновь возродится и добыча не иссякнет.

Комплекс производственной обрядности тесно взаимосвязан с особыми мировоззренческими представлениями – культами. Так, фигура лося присутствует в мировоззрении таежных охотников на протяжении многих тысяч лет, начиная с неолита, о чем свидетельствуют материалы отечественных археологов и исследователей истории Сибири. А. П. Окладников (1950, 1956), А. П. Деревянко (1975), С. А. Федосеева (1980) и др. исследователи отмечают присутствие образа лося в искусстве древних обитателей Сибири не просто как объекта охоты, но и как мифического существа – важнейшего звена в мировоззрении первобытных охотников. Появление образа лося в традиционном мировоззрении народов Сибири произошло действительно в очень древнее время, вероятнее всего тогда, когда происходило начальное формирование признаков будущих этносов. В пользу этого утверждения можно привести характерную для некоторых народов манеру изображения мифического и шаманского существа – мамонта в виде гигантского лося с рогами-бивнями, что было отмечено

А. И. Мазиным [Мазин, 1984, с. 21-22]. Лось в мировоззрении народов Севера чаще выступает в образе небесной лосихи-прародительницы.

У тундровых народов с выраженной оленеводческой культурой, основным объектом для обрядовых действий естественным образом является олень: «по условиям быта этих народов, олень, являющийся поильцем и кормильцем оленеводов, стоит на первом плане, и весь круг наших народов связывает его культ с высшим солнечным божеством» [Штернберг, 1936, с. 118]. Существует масса обрядовых действий, направленных на сохранение и увеличение оленьего поголовья: обряд сбора и хранение подшейного волоса оленей (считается, что в подшейном волосе хранится душа оленя); обряд табуирования оленя – выбор «священного» оленя (хранителя всего стада) и др.

Культ медведя и связанные с ним формы особого обрядового поведения встречаются, в той или иной мере, практически у всех народов Сибири. В отличие от культового образа лося (оленя), появление образа медведя-первопредка не происходило по экономическим причинам. Наиболее вероятной причиной вхождения медведя в мировоззрение северян явились особые качества присущие этому зверю. Лесные народы-кочевники всегда относились к этому зверю с должным уважением, основанным на тысячелетней истории совместного сосуществования в природных условиях [Рычков, 1936, с. 267]. Результатом особого отношения к медведю стал целый пласт в мировоззрении крупных и малых народов Сибири, выражающийся в своде правил поведения по отношению к медведю. Приведем наиболее известные правила, которые соблюдаются в среде большинства малочисленных народов Сибири. Добывая медведя нужно соблюсти целый ряд правил-обрядов – не убивать без предупреждения, сохранить некоторые части скелета на специально возводимом для этого строении-лабазе, изображать ворона во время трапезы и т.д.

Культурные особенности народов Севера сформировали особые формы обрядности, в которых объединены признаки обряда и фольклорного жанра. В традиционной среде народов Севера обрядовый фольклор обладает выраженной инклюзивностью – он тесно связан с хозяйственной жизнью, бытом и традиционным мировоззрением. К основным жанрам обрядового фольклора народов Севера относятся заклинания, благопожелания, хороводные запевы [Варламова, 2002, с. 148-158].

Ярким проявлением смешения обрядности и фольклора являются массовые церемонии, которые раньше могли проходить в течение нескольких дней. К примеру, древний эвенкийский праздник Икэнипкэ представлял собой многодневный ритуальный хоровод [Василевич, 1969, с. 239]. Ритуалы таких праздников играли роль механизма регуляции связей внутри этноса и рода, выполняли функцию воспроизводства этнической специфики жизненного уклада и форм общения людей. В эпоху СССР традиционные праздники считались пережитком прошлого и не проводились официально, однако кое-какие формы этих празднеств все же продолжали жить нелегально и поддерживали духовный опыт жизни народов Севера, передаваясь новому поколению.

В 90-е годы прошлого столетия в связи с политическими изменениями в России и ростом самосознания северян, накопленный духовный опыт и фольклорное наследие, как и другие формы традиционной культуры, становятся более востребованными и считаются в среде кочевников тундры и тайги одним из наиболее ценных достояний народной культуры. Бытовые обрядовые традиции не смогли уничтожить ни запреты, ни урбанизация, ни растущий уровень информатизации общества. Адаптивные свойства национальной культуры, являющейся духовным опытом жизни, оказались сильнее, чем можно было предположить. К примеру, возрожденные в недавние годы народные праздники ныне ежегодно проводимые в различных регионах Сибири и Дальнего Востока структурно мало чем-либо отличаются от древних праздников – основу праздника составляют коллективные обрядовые действия, направленные на «добывание удачи» [Варламова, 2002, с. 163].

Прошлый духовный опыт жизни, востребованный народами Севера сегодня, требует тщательного изучения в новых условиях: что именно и как используется и применяется, адаптируясь к современным условиям жизни; как древние обряды совмещаются с урбанизацией современного общества малочисленных народов; что из них наиболее приемлемо в данный момент и т.д. Изучив ситуацию приспособления и адаптации древней обрядности к современным условиям, выявив особенности этого современного процесса, можно прогнозировать и определенные моменты дальнейшей жизни этноса.

Таким образом, обрядовая культура народов Севера является функциональным проявлением традиционного мировоззрения и представлена многоуровневой системой, состоящей, главным образом, из повседневной обрядности, культовых воззрений и коллективных действий. Повседневные обрядовые традиции включают бытовые обряды, затрагивающие взаимоотношения внутри семьи и производственных обрядов, касающихся основных занятий – охоты и оленеводства. «Культовые» обрядовые традиции подразумевают совершение особенных действий, связанных со сложившимися в разное историческое время воззрениями и культами (обряды, связанные с культом огня, медведя и др.). Массовые обрядовые действия, существующие ныне в форме внутриродовых и обще-племенных праздников, зародились на основе коллективных производственных обрядов, направленных на привлечение удачи в промысле. Обрядовые традиции аборигенных народов Севера, сформировавшиеся на основе длительного исторического опыта, способны проявлять определенные адаптивные свойства, трансформируясь в результате воздействия внешних условий. При этом обряды не перестают выполнять свои основные функции – сохранение духовного своеобразия этноса и обеспечение закономерных правил поведения внутри общества, а также во взаимоотношениях человека и природы.

Список литературы

1. Варламова Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск: Наука, 2002. 376 с.
2. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII–начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
3. Деревянко А. П. Каменный век Северной, Восточной, Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1975. 203 с.
4. Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.) Новосибирск: Наука, 1984. 201 с.
5. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья: историко-археологическое исследование. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. № 18. Ч. I, П. 412 с.
6. Окладников А. П. Древнее население Сибири и его культура // Народы Сибири. М.-Л., 1956. С. 21-107.
7. Рычков К. М. Из области тунгусского творчества // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г. М. Василевич. Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1936. С. 263-267.
8. Федосеева С. А. Ымяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. 224 с.
9. Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1936. 285 с.